

В декабре 2010 года к адвокату Ирине Хруновой, сотрудничающей с Казанским правозащитным центром, обратилась за помощью жительница Казани, чья дочь находилась на принудительном лечении в Республиканской клинической психиатрической больнице имени Бехтерева Минздрава Татарстана.

В течение этого года врачи психбольницы неоднократно обращались в суд с просьбой о продлении принудительного лечения Альфии Габетдиновой (имя и фамилия изменены) в медицинском учреждении. Последнее постановление Советского райсуда Казани, удовлетворившего требования руководства психбольницы, датировано 18 октября.

Адвокат Ирина Хрунова обжаловала это решение суда в Верховный суд Татарстана. Она подчеркнула, что, согласно статье 97 Уголовного кодекса России, “принудительные меры медицинского характера назначаются только в случаях, когда психические расстройства связаны с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц”.

В постановлении от 18 октября Советский райсуд Казани сослался на акт медицинского освидетельствования комиссии Республиканской клинической психиатрической больницы (РКПБ), в котором указывалось: поведение Габетдиновой опасно для окружающих. Выводы врачей в документе ничем не подтверждаются, их обоснованность судья Олег Цветков — вопреки определению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда России — проверять не стал.

В акте медосвидетельствования пациентки имеются еще несколько существенных противоречий: (1) мать Альфии заявила, что дочь всегда радуется визитам родственников и подолгу общается с ними, в то же время в медицинском документе отмечается, что больная равнодушно относится к приходу родных; (2) адвокат Хрунова взяла объяснения с бывших пациентов больницы, в которых они рассказали, что Габетдинова не является агрессивным пациентом и никогда не применяла к ним какие-либо насильственные действия; экс-пациенты обратили внимание на спокойный характер Альфии, но суд отказался допросить этих свидетелей; (3) в акте медосвидетельствования не содержатся ссылки на применяемое ныне Габетдиновой лечение и аргументированные доводы и доказательства, свидетельствующие о том, что к ней не может быть применено амбулаторное принудительное лечение.

Несмотря на наличие очевидных противоречий между актом медосвидетельствования и показаниями в суде, объяснениями свидетелей, судья Цветков отказал стороне защиты в назначении независимой экспертизы по делу.

“Актуальность моего ходатайства заключалась также в том, что акт медосвидетельствования был составлен в августе, а судебное заседание проводилось спустя два месяца, - говорит адвокат Ирина Хрунова. - Суд не выяснил вопрос, могло ли за это время произойти улучшение состояния здоровья Габетдиновой”.

В свою очередь, мать пациентки заявила, что именно стационарное лечение и нахождение в условиях изоляции от семьи усугубляет состояние психики дочери. Женщина пояснила, что она способна ухаживать за дочерью и посвящать ей много времени.

Верховный суд Татарстана встал на сторону матери пациентки и отменил постановление суда первой инстанции. Сегодня Советский районный суд Казани повторно рассмотрел ходатайство администрации психбольницы и изменил вид лечения Габетдиновой со стационарного на амбулаторный. Уже завтра Альфия Габетдинова должна покинуть стены медицинского учреждения.

“Это наша победа, к которой мы шли целый год, - комментирует решение суда адвокат Ирина Хрунова. - Но мы не собираемся останавливаться на достигнутом. Возникает вопрос — если врачи сегодня не возражали против освобождения Альфии, то почему в течение года они регулярно выступали с ходатайствами о продлении срока принудительного лечения непосредственно в стационаре? В данном случае речь идет о нарушении статьи 5 (Право на свободу и личную неприкосновенность) и статьи 8 (Право на уважение частной и семейной жизни) Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Так что впереди нас ждет разбирательство в Европейском суде по правам человека, соответствующая жалоба мною готовится”.